

А.Ю. Кнобель

ИЭП им. Е.Т. Гайдара, Москва

Межотраслевые различия импортного тарифа в России

Целью настоящего исследования является изучение закономерностей формирования уровня тарифной защиты, объяснение межотраслевых различий в тарифах на импорт. Анализ различий в импортных пошлинах, применяемых к отраслям российской промышленности, показал значимость экономико-политических факторов формирования уровня тарифов. Предложены рекомендации по формированию экономической политики в части внешнеторгового регулирования.

Ключевые слова: *тариф на импорт, протекционизм, лоббирование, панельные данные.*

Классификация JEL: C23, D72, F13, F14.

Введение

Современные процессы глобальной интеграции способствуют росту участия России в международной торговле: в последнее десятилетие доля российского импорта в мировом товарообороте непрерывно росла с уровня 0,67% в 2000 г. до 1,78% в 2008 г. Процессы интеграции в мировое экономическое сообщество, – как общемировые (глобализация рынков товаров и услуг), так и специфические для России (присоединение к ВТО, создание Таможенного союза и связанная с этим проблематика введения единого Таможенного тарифа), – придают растущее значение регулированию внешнеэкономической деятельности вообще, и импорта в частности.

Тарифы на импорт, являясь важнейшим инструментом торговой политики, серьезно влияют на совокупное общественное благосостояние, конкурентоспособность продукции защищаемых отраслей, поведение потребителей импортируемых товаров. Одновременно та или иная структура импортных пошлин является результатом общественного выбора, который зависит от распределения сил между взаимодействующими заинтересованными сторонами и их политического влияния. В России эта структура динамично меняется. Так, в 2009 г. были изменены ставки ввозных пошлин на 1000 подсубпозиций: на 570 ставки были повышены, на 430 – понижены. Поэтому понимание закономерностей общественного выбора в области установления импортных пошлин необходимо для оценки осуществимости и прогнозирования последствий тех или иных планируемых мер таможенно-тарифной политики. Для развивающихся и переходных экономик этот вопрос изучен недостаточно глубоко.

Отмеченные тенденции и взаимосвязи определяют большое значение и актуальность исследования, посвященного анализу детерминантов уровня тарифной защиты в рамках межотраслевого сопоставления отечественной промышленности.

В разд. 1 кратко рассмотрены основные результаты современного похода к построению тарифных функций формирования тарифов. В разд. 2 описывается инструментарий работы и результаты. В заключении приведены основные выводы исследования и рекомендации по формированию экономической политики.

1. Современные подходы к анализу факторов, определяющих уровень тарифной защиты

В теоретических и эмпирических работах, посвященных формированию уровня протекционизма, экономисты ставят перед собой два основных вопроса: 1) почему те или иные отрасли получают торговую защиту; 2) почему одни отрасли получают защиту в большей степени, чем другие.

Наиболее распространенным подходом к моделированию торговой политики является построение экономико-политических моделей, в которых государство, принимая решение об установлении того или иного уровня защитных мер, руководствуется их влиянием на производителей, для защиты которых они вводятся, на потребителей и совокупное общественное благосостояние. При этом существует относительно немного работ, в которых исследуется торговая политика переходных экономик.

Модели формирования протекционизма можно разделить на несколько групп, в каждой из которых приводятся свои аргументы в пользу выбора факторов, определяющих тот или иной уровень ограничений в международной торговле.

Модели групповых интересов, или модели давления групп. Эти модели указывают на стимулы, которые побуждают производителей влиять на политиков, чтобы последние осуществляли выгодные им действия. Например, можно ожидать, что отрасли, конкурирующие с иностранными производителями, будут лоббировать установление барьеров на профильный импорт. Защита отрасли может быть отрицательно связана с темпами роста выпуска и занятости в отрасли и положительно коррелирована со степенью проникновения иностранных производителей на отечественный рынок, а также с долей импорта отрасли промышленности в импорте всего агрегированного сектора промышленности, к которому эта отрасль принадлежит (Olson, 1965; Stigler, 1971; Pincus, 1975; Peltzman, 1976; Olson, 1983; Дюмулен, 2009; Афонцев, 2010).

Модели общественных изменений и общественных интересов. Из соображений социальной справедливости государство стремится уменьшить неравенство в экономике, повышая минимальные стандарты жизни. Из этого следует, что уровень протекционизма будет выше в секторах с неквалифицированной и низкооплачиваемой рабочей силой. Кроме того, правительство будет устанавливать наибольшие таможенные пошлины для тех групп товаров, для кото-

рых подобная практика приведет к наименьшим потерям совокупного общественного благосостояния. Так, правительство с большей готовностью предоставляет защиту отраслям с низкой степенью проникновения импорта, так как в этом случае потери, наносимые пошлинами благосостоянию потребителей, также окажутся ниже (Ball, 1967; Constantopoulos, 1974; Fieleke, 1976). Согласно теории ценообразования Рамсея¹, чем выше эластичность спроса на импорт продукта по цене, тем более низкий тариф должно устанавливать государство на этот продукт, так как в этом случае потерь (в терминах совокупного общественного благосостояния) будет меньше.

Модель аккумуляции голосов избирателей. Согласно моделям подобного типа² выборные органы стремятся защитить те отрасли, которые могут дать им больше голосов на выборах, т. е. отрасли с наибольшей численностью рабочей силы.

Модели «статус кво» и модели отраслевого страхования предполагают, что правительство придерживается определенной консервативной политики в отношении существующих порядков: протекционизм в текущий период должен зависеть от уровня протекционизма в прошлый период; должна наблюдаться положительная корреляция между изменениями в тарифах и изменениями в степени проникновения иностранных производителей на отечественный рынок, а также положительная корреляция между изменениями в тарифах и способностью работников той или иной отрасли приспосабливаться к изменениям тарифов. При высокой концентрации собственности отрасль вследствие своей организованности может самостоятельно эффективно противодействовать импорту товаров-субститутов, в связи с чем государство может давать ей защиту на невысоком уровне. Кроме того, государство может рассматривать небольшие отрасли как нуждающиеся в тарифной защите (Corden, 1974; Lavergne, 1983).

Модели сравнительных издержек предполагают, что отрасли, в которых отношение экспорта к производству высокое, а степень проникновения иностранных производителей на отечественный рынок низкая, будут получать меньшую защиту, так как они не воспринимаются властями как нуждающиеся в ней³.

В моделях внешнеторговых переговоров и ответных мер акцент делается на переговорной силе страны и ее возможностях пересматривать ранее достигнутые договоренности – как важных детерминантах торговой политики. Например, поскольку развивающиеся страны обычно не связаны обязательствами устанавливать определенные тарифы, предложенные развитыми странами в начале послевоенного периода, таможенные пошлины в развитых странах будут выше на импорт из развивающихся стран по сравнению с пошлинами на импорт из других развитых стран⁴. Кроме того, произвольная страна

¹ См. более подробно (Ramsey, 1927).

² Данная гипотеза была выдвинута в работе (Caves, 1976); среди более поздних исследований можно выделить (Mayer, 2002).

³ См. (Mayer, 1984; Vousden, 1990).

⁴ Гипотеза сформулирована в работе (Helleiner, 1997). См. также (Blonigen, Bown, 2003).

будет устанавливать невысокие торговые барьеры для своего партнера, если с этим партнером связаны большие прямые инвестиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственные органы, принимая решения об установлении того или иного уровня защитных мер (в том числе и тарифных), исходят из двух основных критериев. Во-первых, влияние протекционизма на производителей, на которых направлены защитные меры. Во-вторых, влияние торговых барьеров на потребителей конечной продукции и на совокупное общественное благосостояние. Оценка государством влияния торговой политики на производителей вообще и на различных производителей в частности зависит от силы лоббирования, которой обладают те или иные группы с особыми интересами. Тарифная структура может быть также результатом рентаориентированного поведения, которое возникает, когда третья сторона лишает одного из участников определенных возможностей, превращая иначе взаимовыгодную трансакцию в инструмент получения ренты другой стороной⁵. Таким образом, политика играет важную роль в определении размера тарифных и нетарифных ограничений в международной торговле.

Тестирование гипотез о влиянии тех или иных факторов на уровень тарифной защиты может быть основано на двух альтернативных подходах: подход *ad hoc*, предполагающий использовать набор переменных, отражающих базовую логику применяемых гипотез о влиянии тех или иных факторов, выбранных на основе различных моделей, на уровень тарифной защиты, и формальный подход, предполагающий тестировать теоретическую модель формирования тарифов, пригодную для эконометрической проверки⁶. По-видимому, в настоящее время наиболее приемлемым является подход *ad hoc*, так как формальные теоретические модели торговой политики либо непригодны для эмпирической проверки, либо предсказывают спорное влияние факторов на уровень тарифов⁷.

2. Эмпирический анализ различий в уровне тарифной защиты между отдельными отраслями отечественной промышленности

Отрасли российской промышленности различаются между собой по структуре собственности. В одних отраслях собственность сконцентрирована в нескольких основных фирмах, в других – рас-

⁵ Согласно (Krugger, 1974), рентаориентированное поведение часто возникает в форме лоббирования. Связанной с этим концепцией является захват государства, относящийся к соглашениям между фирмами и правительственными структурами, призванными регулировать их деятельность, что приводит к расширению возможностей извлекать ренту, в том числе и за счет тарифов на импорт. Если «покупка» протекционизма от иностранных конкурентов оказывается дешевле, чем построение более эффективного производства, агенты будут выбирать первую возможность, получая доходы, не связанные с их вкладом в общественное благосостояние, что будет приводить к неоптимальному распределению ресурсов. См. также (Baland, Francois, 2000; Dabla-Norris, Wade, 2002).

⁶ Среди эмпирических работ по торговой политике и формированию уровня тарифной защиты можно выделить (Dutt, Mitra, 2002, 2005; Gawande, 1998; Gawande, Bandyopadhyay, 2000; Goldberg, Maggi, 1999; Laverne, 1983; McCalman, 2004; Mitra, Thomakos, Ulubasoglu, 2001; Trefler, 1993).

⁷ Так, например, базовая модель формирования уровня тарифов Гроссмана–Хелпмана предсказывает для отраслей, не способных лоббировать свои интересы, субсидирование импорта и экспортные пошлины, чего в реальности не наблюдается, см., например (Grossman, Helpman, 1994).

пределена более равномерно между участниками рынка. Экономико-политическое влияние концентрации собственности на уровень тарифной защиты, который устанавливается для той или иной отрасли, определяется неоднозначно. С одной стороны, высокая концентрация собственности в отрасли позволяет производителям лучше организовать и оказывать давление на государство, что способствует установлению тарифов на более высоком уровне, а, с другой стороны, при высокой концентрации отрасль (в силу своей организованности) может более эффективно противодействовать импорту товаров-субститутов. Поэтому государство может, принимая это обстоятельство во внимание, устанавливать для таких отраслей менее высокий уровень тарифов. В открытом доступе Росстата имеются данные о концентрации собственности в достаточно агрегированных отраслях отечественной промышленности (доля трех, четырех, шести или восьми самых крупных фирм в отрасли).

На рис. 1 показана диаграмма рассеяния средневзвешенных тарифов, направленных на защиту отрасли, и доли в производстве трех крупнейших фирм в отрасли (данные для России). Из этой диаграммы видно, что доминирует второй эффект: государство больше защищает пищевую и легкую промышленности, которые, по-видимому, больше в ней нуждаются, чем химическую и деревообрабатывающую, в которых большая концентрация собственности и у которых, судя по всему, большая лоббистская сила.

Основываясь на оценках эластичностей спроса на импортную продукцию отдельных отраслей промышленности⁸ по собственной (иностранной) цене и по цене отечественных товаров-субститутов, мы можем проверить гипотезу, согласно которой тарифы устанавливаются в том числе согласно правилу Рамсея, а также гипотезу о влиянии концентрации производства на тарифную политику. Правило Рамсея заключается в наличии обратной зависимости между тарифами и эластичностью спроса по цене на импортную продукцию.

В открытом доступе имеются данные Unctad Trains⁹ по средневзвешенным тарифам¹⁰, установленным в России и рассчитанным для 62 выбранных отраслей промышленности. Данные имеются не за все годы – только за 6 лет из 12: 1997, 2001, 2002, 2005, 2007, 2008. На рис. 2 показана гистограмма этого набора данных.

Среднее значение полученного набора данных составляет 11,0%, медиана – 10,4%, а мода – 5%, т. е. самый распространенный средневзвешенный тариф лежит в диапазоне 5,0–5,1%. В левом «хвосте» полученного набора данных – оборудование для текстильной промышленности (почти нулевой тариф в 2007–2008 гг.). В правом «хвосте» (четыре отрасли с наибольшими значениями средневзвешенных

⁸ В работе (Кнобель, 2010а) проведена оценка эластичностей спроса на импорт для 62 отраслей промышленности по классификации ОКНОХ. Выбор классификации ОКОНХ, а не ОКВЭД, обусловлен тем, что для нее в открытом доступе имеются данные по стоимостному объему производства для дезагрегированного набора отраслей промышленности.

⁹ См. данные с сайта <http://wits.worldbank.org/witsweb/>.

¹⁰ Взвешивание производилось с весами, равными долям импорта товаров в общем импорте соответствующей товарной группы.

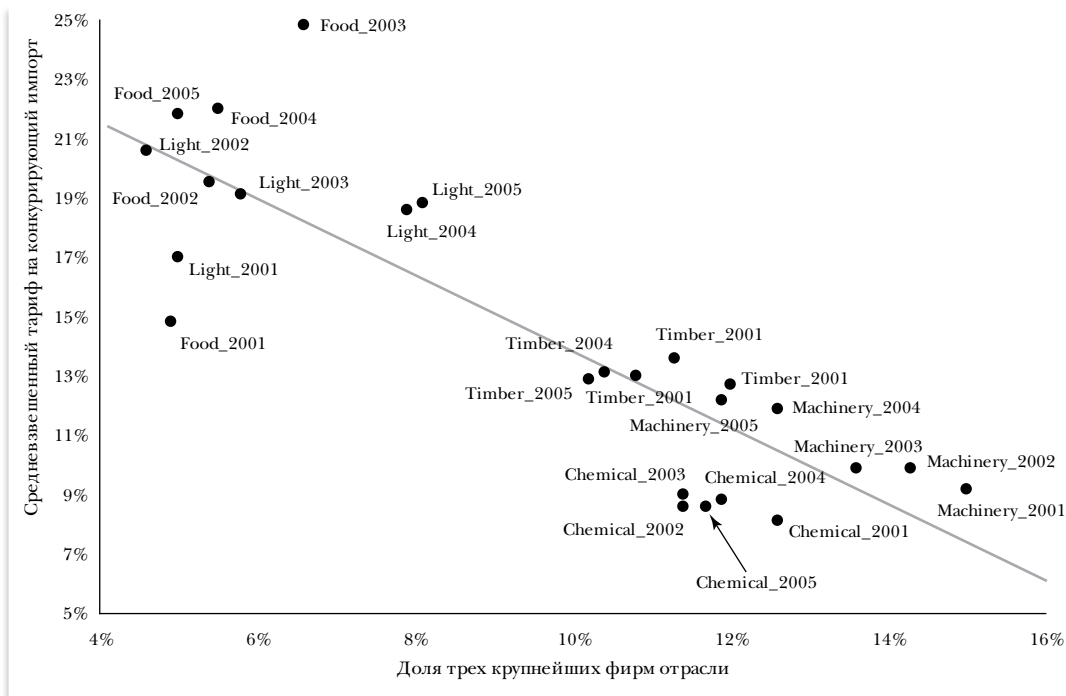

Рис. 1.

Диаграмма рассеяния средневзвешенных тарифов, направленных на защиту отрасли, и доли трех крупнейших фирм в отрасли: *Food* – пищевая промышленность; *Light* – легкая промышленность; *Timber* – лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; *Machinery* – машиностроение и металлообработка; *Chemical* – химическая и нефтехимическая промышленность

Источник: Всемирный банк (<http://wits.worldbank.org/witsweb/>); Росстат (<http://www.gks.ru>).

тарифов в некоторые годы) – мясная промышленность в 2007 и 2008 г. (средневзвешенный тариф – выше 32%).

Ниже представлено описание показателей, которые используются при построении регрессионных уравнений на основе подхода *ad hoc*, и сформулированы основные гипотезы, подлежащие эмпирической проверке.

1. Чем выше концентрация производства в отрасли, тем, с одной стороны, с точки зрения гипотезы давления групп производителям легче организовать и оказывать лоббистское давление на государство, что способствует установлению тарифов на более высоком уровне, а, с другой стороны, с точки зрения гипотез статус-кво и общественных интересов при высокой концентрации отрасль в силу своей организованности может самостоятельно эффективно противодействовать импорту товаров-субститутов, в связи с чем государство может предоставлять защиту отрасли на невысоком уровне.

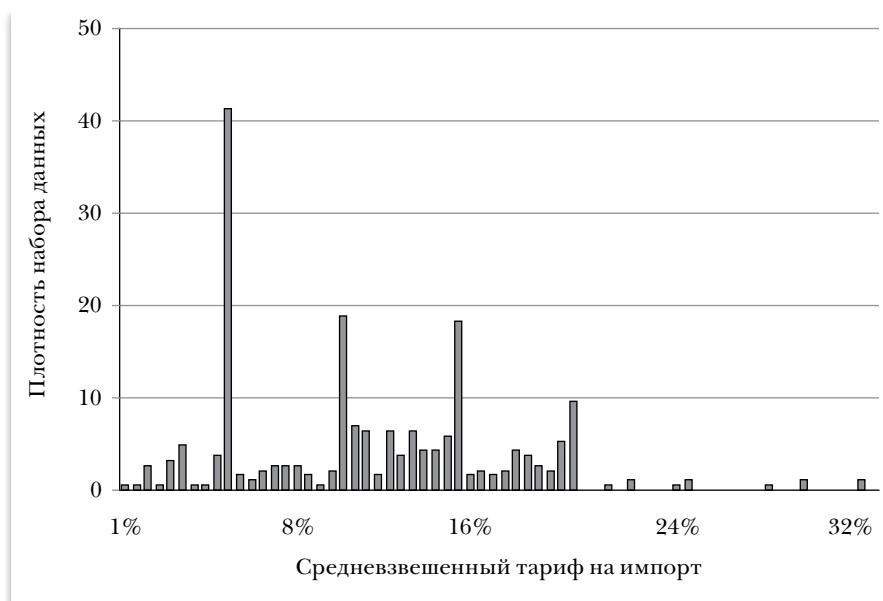

Рис. 2

Гистограмма средневзвешенных тарифов на импорт в РФ

Источник: расчеты автора.

Гипотеза состоит в том, что доминирует второй эффект (об этом свидетельствует диаграмма рассеяния на рис. 1). По столь дезагрегированным отраслям, по которым проводится анализ, данные по концентрации производства недоступны. Кроме того, данные ограничиваются периодом до 2005 г., после которого классификация ОКОНХ прекратила существование. В этой связи в регрессионном анализе используются данные о средней (за доступный период) доле трех крупнейших фирм в агрегированном секторе промышленности (топливная промышленность; черная металлургия; цветная металлургия; химическая и нефтехимическая промышленность; машиностроение и металлообработка; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; промышленность строительных материалов; легкая промышленность; пищевая промышленность), к которой принадлежит отрасль (т.е. как показатель, не меняющийся во времени).

2. Чем больше в отрасли занято рабочей силы, тем с точки зрения гипотезы давления групп и аккумуляции голосов избирателей производители этой отрасли имеют больше переговорной силы и могут оказывать лоббистское давление на государство. Однако согласно гипотезе отраслевого страхования, или поддержания статус-кво, в российских условиях небольшое количество рабочей силы может означать, что отрасль сама по себе небольшая и требует большей защиты, из-за чего государство может устанавливать больший уровень защиты для отраслей с меньшим количеством рабочей силы. В этой связи гипотеза заключается в отрицательной зависимости средневзвешенного

тарифа от количества занятых в отрасли. К сожалению, данные по занятости ограничиваются периодом до 2005 г., поэтому в регрессионном анализе используется среднее за весь доступный период значение количества рабочей силы в отрасли (т.е. как показатель, не меняющийся во времени).

3. Согласно теории ценообразования Рамсея, чем больше (по модулю) эластичность спроса на импорт продукта по собственной (иностранной) цене и эластичность спроса на импорт по цене отечественного товара-субститута, тем меньший тариф государство должно устанавливать на этот продукт. Если государство следует на практике правилу Рамсея, то при прочих равных условиях должно наблюдаться отрицательное влияние эластичности на уровень средневзвешенного тарифа, поскольку более низкие значения этого показателя сопряжены с меньшими потерями благосостояния при любом данном уровне внешнеторговых барьеров. В регрессионном анализе используются как полученные автором оценки эластичностей спроса на импорт, постоянные во времени, так и оценки эластичностей спроса на импорт для каждого года.

4. Чем больше степень проникновения импорта, тем лучше производители отрасли могут обосновать необходимость тарифной защиты, что согласно гипотезе давления групп приводит к более высокому уровню тарифной защиты. Однако чем больше степень этого проникновения, тем больше иностранной продукции выбирают потребители, поэтому государство может защищать такие отрасли в меньшей степени. Согласно гипотезе общественных интересов государство с большей готовностью предоставляет защиту отраслям с низкой степенью проникновения импорта, так как в этом случае потери, наносимые благосостоянию потребителей таможенными пошлинами, окажутся ниже. Базовая гипотеза состоит в том, что доминирует второй эффект: при прочих равных условиях большая степень проникновения импорта должна означать меньший уровень средневзвешенного тарифа. В качестве показателя степени проникновения импорта используется отношение импорта к отечественному производству, переведенному в долларовое выражение с помощью номинального обменного курса. Так как данные по производству в текущих ценах доступны только до 2004 г., продолжения отраслевых рядов моделируется с помощью данных ГУ ВШЭ (подробное описание данных можно встретить в работе В.А. Бессонова (Бессонов, 2005)) по индексам цен и физических объемов.

5. Чем больше доля импорта конкретной отрасли промышленности в импорте всего сектора промышленности, к которому эта отрасль принадлежит, тем лучше производители отрасли могут обосновать необходимость тарифной защиты, что согласно гипотезе давления групп приводит к более высокому уровню тарифов. В связи с этим, при прочих равных условиях, должна наблюдаться положительная зависи-

мость между долей импорта в агрегированном секторе промышленности и уровнем средневзвешенного тарифа. В нашем исследовании рассматриваемые 62 отрасли промышленности принадлежат одному из девяти агрегированных секторов (топливная промышленность; черная металлургия; цветная металлургия; химическая и нефтехимическая промышленность; машиностроение и металлообработка; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; промышленность строительных материалов; легкая промышленность; пищевая промышленность).

6. Уровень тарифной защиты повышает цену иностранной продукции. В то же время, чем выше номинальный обменный курс (количество долларов за один рубль), тем, при прочих равных условиях, ниже цена импорта и тем больше отечественное производство нуждается в защите. В связи с этим согласно гипотезе общественных интересов естественно ожидать положительное влияние номинального обменного курса на уровень средневзвешенного тарифа. Заметим, что при исследовании вопроса о влиянии тарифов на конкурентоспособность обычно говорят о реальном обменном курсе. Это справедливо для агрегированных показателей импорта, поскольку в реальном обменном курсе учитывается общий уровень цен импортируемых и отечественных товаров. В случае индивидуальных количественных характеристик импорта у каждой товарной группы есть свой реальный курс, который будет определяться динамикой цен импорта и конкурирующих отечественных товаров. Номинальный же курс – более универсальная переменная. В то же время за рассматриваемый период (1997–2008 гг.) динамика реального и номинального обменного курсов в целом была согласованной.

В табл. 1 приведена матрица парных корреляций переменных, используемых в регрессионном анализе.

Для проверки высказанных предположений оценивались следующие эконометрические модели:

$$\begin{aligned} Tariff_{i,t}^* = & \beta_0 + \beta_1 concentration_i + \beta_2 \ln labor_i + \beta_3 |elast_im_i| + \\ & + \tilde{\beta}_3 elast_dom_i + \beta_4 import_{i,t} / production_{i,t} + \beta_5 exchange_t + \beta_6 share_{i,t} + \xi_{i,t}, \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} Tariff_{i,t}^* = & \beta_0 + \beta_1 concentration_i + \beta_2 \ln labor_i + \beta_3 |elast_im_{i,t}| + \\ & + \beta_4 import_{i,t} / production_{i,t} + \beta_5 exchange_t + \beta_6 share_{i,t} + \xi_{i,t}, \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} Tariff_{i,t}^* = & \beta_0 + \beta_1 concentration_i + \beta_2 \ln labor_i + \tilde{\beta}_3 elast_dom_i + \\ & + \beta_4 import_{i,t} / production_{i,t} + \beta_5 exchange_t + \beta_6 share_{i,t} + \xi_{i,t}, \end{aligned} \quad (3)$$

$$\begin{aligned} Tariff_{i,t}^* = & \beta_0 + \beta_1 concentration_i + \beta_2 \ln labor_i + \beta_3 |elast_im_{i,t}| + \\ & + \tilde{\beta}_3 elast_dom_{i,t} + \beta_4 import_{i,t} / production_{i,t} + \beta_5 exchange_t + \beta_6 share_{i,t} + \xi_{i,t}, \end{aligned} \quad (4)$$

$$t \in \{1997, 2001, 2002, 2005, 2007, 2008\},$$

Таблица 1

Матрица парных корреляций переменных, используемых при оценке уровня тарифной защиты на российских данных

Показатели	Средневзвешенный тариф	Доля трех самых крупных предприятий	Логарифм численности рабочей силы	Эластичность спроса на импортные товары, оцененная в предположении постоянства во времени	Эластичность спроса на импортные товары, оцененная как своя для каждого года	Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная в предположении постоянства во времени	Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная для каждого года	Степень проникновения импортных товаров	Номинальный обменный курс	Доля импорта отрасли промышленности в импорте агрегированного сектора промышленности
Средневзвешенный тариф	1									
Доля трех самых крупных предприятий	-0,313	1								
Логарифм численности рабочей силы	-0,118	-0,027	1							
Эластичность спроса на импортные товары по собственной (иностранной) цене, оцененная в предположении постоянства во времени	0,103	-0,031	-0,187	1						
Эластичность спроса на импортные товары по собственной (иностранной) цене, оцененная для каждого года	0,127	-0,056	-0,046	0,614	1					

Таблица 1 Окончание

Показатели	Средневзвешенный тариф	Доля трех самых крупных предприятий	Логарифм численности рабочей силы	Эластичность спроса на импортные товары, оцененная в предположении постоянства во времени	Эластичность спроса на импортные товары, оцененная как своя для каждого года	Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная в предположении постоянства во времени	Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная для каждого года	Степень проникновения импортируемых товаров	Номинальный обменный курс	Доля импорта отрасли промышленности в импорте агрегированного сектора промышленности
Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная в предположении постоянства во времени	-0,224	-0,237	0,145	-0,033	-0,013	1				
Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная для каждого года	-0,125	-0,071	-0,069	-0,101	-0,194	0,377	1			
Степень проникновения импорта	-0,134	0,008	-0,311	0,131	0,155	-0,043	-0,037	1		
Номинальный обменный курс	0,158	-0,040	-0,019	0,057	-0,065	-0,082	-0,242	-0,051	1	
Доля импортных товаров отрасли промышленности в импорте агрегированного сектора промышленности	0,177	0,346	0,306	-0,133	-0,052	-0,053	-0,111	-0,072	-0,046	1

Источник: расчеты автора.

где $Tariff_{i,t}$ – средневзвешенный применяемый тариф (данные Unctad Trains¹¹) для отрасли i в году t ; $concentration_i$ – среднее за период 1997–2005 гг. значение доли трех крупнейших предприятий для агрегированной отрасли, к которой принадлежит отрасль i (данные Росстата), базовая гипотеза: коэффициент $\beta_1 < 0$; $labor_i$ – средняя за период 1997–2005 гг. численность рабочей силы (в тысячах человек) в отрасли i (данные Росстата); базовая гипотеза состоит в том, что коэффициент $\beta_2 < 0$; $elast_im_i$ – эластичность спроса на импортные товары по собственной (иностранной) цене, оцененная в предположении постоянства во времени для отрасли i ; $elast_im_{i,t}$ – эластичность спроса на импортные товары по собственной (иностранной) цене, оцененная для каждого года, для отрасли i в году t ; $elast_dom_i$ – эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных товаров-субститутов, оцененная в предположении постоянства во времени для отрасли i ; $elast_dom_{i,t}$ – эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных товаров-субститутов, оцененная для каждого года, для отрасли i в году t , базовая гипотеза: коэффициенты $\beta_3, \hat{\beta}_3 < 0$; $import_{i,t} / production_{i,t}$ – отношение импортных товаров к объему промышленного производства (степень проникновения импорта) для отрасли i в году t (данные Росстата), базовая гипотеза: $\beta_4 < 0$; $exchange_{i,t}$ – среднегодовой номинальный обменный курс (число долларов за рубль) в году t , базовая гипотеза: коэффициент $\beta_5 > 0$; $share_{i,t}$ – доля импортных товаров отрасли i промышленности в импортных товарах агрегированного сектора промышленности в году t , базовая гипотеза: коэффициент $\beta_6 > 0$.

Уравнения (1)–(4) оцениваются на данных в виде пула, но в этих уравнениях присутствуют переменные, которые не меняются во времени. Связано это со спецификой российских статистических данных, о которой было упомянуто выше. Наличие таких переменных (которые не меняются во времени) делает невозможным оценку моделей с индивидуальными фиксированными эффектами¹². Использование лагированных значений тех или иных переменных также затруднено из-за значительных пропусков в наблюдениях. Оценка модели с участием и отсутствием переменной эластичности спроса на импорт по цене отечественных товаров-субститутов объясняется тем, что ее добавление существенно уменьшает число наблюдений.

Следует отметить, что при оценке представленных выше моделей существует риск возникновения проблемы эндогенности: при принятии решения о тарифах значимым фактором является степень проникновения импортных товаров, но и тарифы, в свою очередь, влияют на объем импорта. В данном случае, однако, ценовая эластичность спроса на импортные товары является фактором, характеризующим в том числе и реакцию импорта на изменение тарифов, так как рост тарифных ставок означает для импортеров рост цены на ввозимую продукцию.

¹¹ См. материалы сайта <http://wits.worldbank.org/witsweb/>.

¹² См., например, метод оценки регрессий с переменными, не меняющимися во времени в работе (Pluempfer, Troeger, 2005).

В табл. 2 представлены результаты оценок уравнений (1)–(4).

Из этих результатов можно сделать следующие выводы.

1. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при доле трех самых крупных предприятий отрасли отвергается. Коэффициент – отрицательный и статистически значимый – на уровне от 1%. Это свидетельствует в пользу гипотез статус-кво и общественных интересов, согласно которым более высокий уровень концентрации собственности в промышленности означает более низкий уровень тарифной защиты.

Таблица 2

Результаты оценок уравнений (1)–(4)

Показатели	Зависимая переменная: средневзвешенный уровень тарифов			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Доля трех самых крупных предприятий	-0,245*** (0,0360)	-0,266*** (0,0380)	-0,313*** (0,0442)	-0,312*** (0,0442)
Логарифм численности рабочей силы	-0,342* (0,201)	-0,516** (0,223)	-0,752*** (0,257)	-0,778*** (0,258)
Эластичность спроса на импортные товары по собственной (иностранной) цене, оцененная в предположении постоянства во времени	-4,53*** (1,27)			
Эластичность спроса на импортные товары по собственной (иностранной) цене, оцененная как своя для каждого года		-1,20* (0,716)		-2,22*** (0,881)
Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная в предположении постоянства во времени	-1,72*** (0,551)			
Эластичность спроса на импортные товары по цене отечественных аналогов, оцененная как своя для каждого года			-0,158* (0,0921)	-0,167* (0,0987)
Степень проникновения импорта	-0,0937** (0,0369)	-0,0929** (0,0371)	-0,0915** (0,0383)	-0,109*** (0,0379)
Номинальный обменный курс (число долларов за рубль)	12,4** (5,39)	13,6** (5,58)	14,8*** (6,32)	15,8** (6,25)
Доля импортных товаров отрасли промышленности в импорте агрегированного сектора промышленности	7,01*** (1,19)	7,40*** (1,20)	8,19*** (1,36)	8,20*** (1,34)
Скорректированный R ²	0,20	0,17	0,24	0,25
Число наблюдений	366	334	244	236

Источник: расчеты автора. В скобках указаны стандартные ошибки с поправкой на гетероскедастичность. «***», «**», «*» – значимость на уровне 1, 5 и 10%.

2. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при логарифме численности рабочей силы отвергается. Коэффициент – отрицателен и значим на уровне 1%. Этот результат говорит в пользу предположения отраслевого страхования, или поддержания статус-кво: чем больше занятых в отрасли, тем более низкий уровень протекционизма устанавливается для этой отрасли.

3. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при эластичности спроса на импорт отвергается. Коэффициент – отрицательный на уровне значимости 1 или 5% в зависимости от спецификации. Такой результат говорит в пользу гипотезы, согласно которой тарифы устанавливаются, в том числе в соответствии с политикой ценообразования Рамсея (уровень тарифа выше на продукты с меньшей ценовой эластичностью).

4. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при степени проникновения импорта отвергается. Коэффициент отрицателен и статистически значим на уровне 5%. Это говорит в пользу гипотезы общественных интересов, согласно которой бóльшая степень проникновения импорта означает, что потребители предпочитают больше иностранных товаров, что приводит к установлению тарифов на более низком уровне, так как это сопряжено с меньшими потерями благосостояния.

5. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при номинальном обменном курсе отвергается. Коэффициент положителен и статистически значим на уровне 1%. Это, в свою очередь, говорит в пользу гипотезы общественных интересов о положительном влиянии номинального обменного курса (числе долларов за один рубль) на средне-взвешенный тариф. Это означает, что при высоком обменном курсе отечественные товары более конкурентоспособны и меньше нуждаются в защите.

6. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при доле импорта отрасли промышленности в импорте агрегированного сектора промышленности отвергается. Коэффициент положителен и статистически значим на уровне 1%. Это, в свою очередь, говорит в пользу гипотезы давления групп о положительном влиянии этого показателя на средне-взвешенный тариф, а также в пользу гипотезы, согласно которой государство максимизирует бюджетные доходы и устанавливает наибольшие тарифы для отраслей с наибольшей долей импорта в импорте агрегированной товарной группы.

Заключение

Результат установления той или иной структуры таможенных пошлин может быть объяснен сравнительными весами, которые придает правительство различным политическим и экономическим целям.

Эмпирический анализ межотраслевых различий в уровне тарифной защиты показал, что механизм общественного выбора приводит к формированию структуры тарифов, которая характеризуется следующими свойствами.

Во-первых, меньшую защиту получают отрасли, относящиеся к тем секторам промышленности, в которых отмечается высокая концентрация собственности. Отрасли пищевой и легкой промышленности, в которых концентрация собственности относительно низкая, получают большую защиту через механизм таможенно-тарифного регулирования, чем отрасли лесной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроения (за исключением автомобильной промышленности), целлюлозно-бумажной промышленности, отличающиеся более высокой концентрацией собственности и уровнем организации производителей. По-видимому, российские государственные органы полагают, что отрасли с высокой концентрацией собственности могут сами успешно справляться с конкуренцией со стороны импортных товаров. Заметим, что на уровне межстранового сравнения это не так: страны, отличающиеся высокой степенью концентрации собственности, при прочих равных условиях, в среднем применяют больший средневзвешенный тариф на импорт¹³.

Во-вторых, межотраслевые различия в уровне протекционизма, которые выражаются либо в средневзвешенном уровне тарифов, либо в средневзвешенном уровне адвалорных эквивалентов специфических и комбинированных пошлин, показали, что политэкономическая структура таможенно-тарифных ограничений удовлетворяет в том числе правилу ценообразования Рамсея: большую защиту получают отрасли, конкурирующий импорт которых менее эластичен по цене. Среди отраслей промышленности, спрос на конкурирующий импорт которых по иностранной цене оказывается наименее эластичным, можно выделить химико-фармацевтическую промышленность, вольфрамомолибденовую промышленность, шерстяную промышленность, для которых тариф в течение последних 12 лет находился на достаточно высоком уровне (от 10 до 15%). Примерами отраслей с невысоким уровнем протекционизма и высокоэластичным спросом на конкурирующий импорт являются сахарная промышленность, производство меди, производство свинца и цинка, производство олова, нефтеперерабатывающая промышленность (до 5%). К исключениям из этого правила относятся как раз некоторые отрасли, производящие инвестиционные товары. В качестве примеров можно привести продукцию сельскохозяйственного машиностроения и продукцию подъемно-транспортного машиностроения, которые, несмотря на достаточно низкую эластичность импорта по цене, тем не менее облагались в последние годы тарифами на уровне 5 и 3–4% соответственно; оборудование для текстильной промышленности в 2007–2008 гг. при достаточно низкоэластичном импорте облагалось практически нулевым тарифом.

В-третьих, те импортные товары, которые отличаются низкой долей в потреблении, облагаются более высоким тарифом: для продукции подъемно-транспортного машиностроения и оборудования для

¹³ См. (Кнобель, 2010б).

полиграфической промышленности, где доля товаров иностранного производства на российском рынке относительно высокая, тариф составляет 2–3%. Одновременно в производстве фанеры, кондитерской промышленности, промышленности безалкогольных напитков, отечественное производство которых значительно превышает импорт, уровень таможенного тарифа составляет 13–20%.

В-четвертых, для тех товарных позиций, доля которых в импорте товарной группы высока, тариф более высокий. По-видимому, это связано с фискальными мотивами правительства, а также с тем, что производители с высоким значением этого показателя могут обосновать необходимость тарифной защиты. Автомобильная промышленность, доля конкурирующего импорта которой в импорте продукции машиностроения высока, получает значительно большую защиту, чем производство оборудования для текстильной промышленности (почти нулевой тариф в 2007–2008 гг.), импорт которой невелик по сравнению с импортом автомобилей. Продукция мясной промышленности, которая занимает существенную часть импорта продукции пищевой отрасли, облагается очень высоким тарифом (средневзвешенное значение с учетом адвалорных эквивалентов комбинированных и специфических пошлин более 30%) в отличие, например, от пива (средневзвешенное значение тарифа с учетом адвалорных эквивалентов специфических пошлин 2–3%), которое импортируется в небольших объемах. Продукция алюминиевой промышленности, импорт которой занимает большую часть импорта цветной металлургии, облагается тарифом на уровне 11–12% в отличие от низкого тарифа для олова и изделий из него (5%). Наиболее весомую часть импорта продукции легкой промышленности занимает мебель, облагающаяся достаточно высоким тарифом, – 14–15%. В то же время продукция шелковой промышленности с низкой долей импорта в продукции сектора легкой промышленности облагается тарифом 5%.

В-пятых, резкое ослабление курса национальной валюты сопровождается снижением таможенных пошлин для всей импортной продукции в целом. После кризиса 1998 г. произошло резкое ослабление рубля, конкурентоспособность товаров отечественного производства выросла, началось замещение импорта. В то же время по многим товарным позициям были снижены ставки таможенных пошлин: семиступенчатая шкала тарифных ставок (0, 5, 10, 15, 20, 25, 30%) была заменена на пятиступенчатую (0, 5, 10, 15, 20%; иные пошлины применялись в особых случаях).

Эти выводы позволяют оценить возможную эффективность программ и достижимость целей, обозначенных в различных государственных программах развития и реформирования таможенно-тарифного регулирования.

Так, одним из документов, в котором обозначается стратегия регулирования внешнеэкономической деятельности, является доку-

мент «Основные направления таможенно-тарифной политики на 2011 г. и плановый период 2012 и 2013 г.»¹⁴. Возникает интересный вопрос, насколько осуществимы те цели и задачи, которые обозначены в основных направлениях в части регулирования импорта с учетом существующей политэкономической структуры механизма общественного выбора, анализ которого был проведен в настоящем исследовании, действующего в сфере установления торговых ограничений.

Обеспечение доступа к передовому иностранному оборудованию и технологиям означает, в частности, что те товары, величина импорта которых значительно превышает внутреннее производство, должны облагаться меньшими пошлинами, чем товары, доля которых на отечественном рынке невелика. Результаты проведенного исследования показывают, что в целом политэкономическая структура импортных пошлин удовлетворяет этому правилу: те импортные товары, которые отличаются высокой долей в потреблении, облагаются более низкой импортной пошлиной. В частности, следует продолжать снижение тарифов на оборудование для полиграфической промышленности, импорт которого значительно превышает отечественное производство. При этом для товаров, являющихся продукцией парфюмерно-косметической промышленности, а также для мыла и моющих средств, величина импорта которых выше размера отечественного производства, имеет смысл снизить импортный тариф (в последние годы он составлял 14–15%), поскольку высокие ставки на эти товары конечного пользования вызывают большие потери для потребителей.

Немаловажной задачей на сегодняшний день представляется привлечение иностранного капитала в высокотехнологичные сектора. Это вполне осуществимо в рамках текущей политэкономической структуры принятия решений, поскольку для инвестиционных товаров тарифы действительно устанавливаются на более низком уровне, несмотря на то что спрос на них может быть низкоэластичен по цене. Как уже упоминалось, это справедливо, например, для сельскохозяйственного машиностроения, для которого тариф находился и находится на уровне 5%, для подъемно-транспортного машиностроения, для которого тариф в последние годы был снижен до 2–3% и для производства оборудования для текстильной промышленности, тариф на импорт которой был почти нулевым в 2007–2008 гг. В 2009 г. в рамках комплекса мер по поддержке конкурентоспособности отечественных авиаперевозчиков были установлены нулевые ставки для самолетов, а также обнулены или снижены пошлины на 92 товарные позиции технологического оборудования, в том числе на отдельные виды оборудования, используемого в строительной, текстильной, металлообрабатывающей и медицинской отраслях. Следуя этим принципам, возможно, имеет смысл также снижение достаточно высоких тарифов на продукцию тракторного машиностроения и холодильного машиностроения, импорт которых к тому же в 4–5 раз превышает отечественное производство.

¹⁴ http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/regulation/doc20100407_06#.

Результаты эмпирического анализа и общая логика максимизации бюджетных доходов показывают, что, с одной стороны, тариф более высокий для товарных позиций, доля импорта которых в импорте товарной группы высока, что позволяет облагать большей ставкой большие стоимостные объемы. С другой стороны, большую защиту получают те отрасли, где спрос на конкурирующую продукцию менее эластичен по цене, т.е. большая налоговая ставка устанавливается для тех позиций, по которым сокращение налоговой базы вследствие снижения потока товаров будет наименьшим. Эти рассуждения согласуются с моделью оптимального налогообложения Рамсея, согласно которой наиболее эффективный (с точки зрения потерь совокупного общественного благосостояния) путь повышения поступлений в бюджет состоит в установлении более высоких таможенных пошлин на товары с более низкой эластичностью импорта. Результаты эмпирического анализа, основанного на российских данных, свидетельствуют в пользу того, что тарифы устанавливаются в том числе и в соответствии с этим правилом. С теоретической точки зрения такой метод налогообложения является привлекательным: достигается так называемое второе наилучшее (максимизация бюджетных доходов при заданном уровне потерь совокупного общественного благосостояния или минимизация этих потерь при заданном уровне бюджетных доходов). В этом смысле политика наполнения бюджета согласуется с политикой оптимизации таможенно-тарифной политики. В то же время такое правило крайне сложно применить в отношении всех товарных групп. Это связано с тем, что продукция, спрос на которую наименее эластичен, может являться продукцией большой социальной значимости или продукцией инвестиционного назначения. В этом смысле одновременное применение правила ценообразования Рамсея и политика снижения/обнуления ввозных пошлин на комплектующие, необходимые для переноса производства конкурентоспособных готовых изделий на территорию России, невозможно. Представляется целесообразным исключить из этого правила товары инвестиционного назначения и социальные товары.

В последние годы происходило снижение в адвалорном выражении пошлин на импорт продукции табачно-махорочной (до 5,5%) и ликероводочной промышленности (до 1,1%, в том числе потому, что установленные для крепких алкогольных напитков специфические пошлины – в большинстве случаев 2 евро за литр – подразумевают снижение адвалорного эквивалента при росте цены товара). Продукцию этих отраслей никак нельзя отнести к социально значимой, спрос на алкогольные напитки традиционно является низкоэластичным по цене, поэтому представляется возможным повышать пошлины на эти товары, поскольку это не приведет к существенному падению импорта и принесет дополнительные поступления в государственный бюджет.

Следует отметить, что решения об установлении импортных пошлин на том или ином уровне принимались в первую очередь, по-видимому, исходя из соображений поддержки отраслевых стратегий развития и максимизации бюджетных доходов, а не только лоббирования: результаты исследования говорят в пользу гипотезы о том, что меньшую защиту получают отрасли, относящиеся к тем секторам промышленности, концентрация собственности в которых высокая¹⁵. Кроме того, при резком ослаблении курса рубля, как это произошло в 1998 г., может быть принято решение о снижении общего уровня импортных пошлин, поскольку это может смягчить нагрузку на потребителей, в то время как конкурентоспособность отечественной промышленности от этого серьезно не пострадает¹⁶.

Таким образом, можно заключить, что осуществление обозначенных приоритетов и решение задач таможенно-тарифной политики, связанных с регулированием импорта, вполне реально в рамках текущей политэкономической структуры механизма общественного выбора в части установления импортных пошлин.

Литература

- Афонцев С.А.** (2010). Политические рынки и экономическая политика. М.: Комкнига.
- Дюмулен И.И.** (2009). Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование. М.: ВАВТ.
- Бессонов В.А.** (2005). Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М.: ИЭПП.
- Кнобель А.Ю.** (2010а). Закономерности формирования уровня тарифов в международной торговле // *Научные труды ИЭП*. № 143Р.
- Кнобель А.Ю.** (2010б). Детерминанты уровня тарифной защиты: межстрановой анализ // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 9. С. 27–36.
- Baland J.-M., Francois P.** (2000). Rent-Seeking and Resource Booms // *J. of Development Econ.* Vol. 61. P. 527–542.
- Ball D.S.** (1967). United States Effective Tariffs and Labor's Share // *J. of Political Economy*. Vol. 75, pp. 183–187.
- Blonigen B.A., Bown C.P.** (2003). Antidumping and Retaliation Threats // *J. of International Econ.* Vol. 60. P. 249–273.
- Caves Richard E.** (1976). Economic Models of Political Choice: Canada's Tariff Structure // *Canadian J. of Econ.* Vol. 9. P. 278–300.
- Constantopoulos M.** (1974). Labor Protection in Western Europe // *European Econ. Rev.* Vol. 5. P. 313–318.
- Corden W. M.** (1974). Trade Policy and Welfare. Oxford: Oxford University Press.
- Dabla-Norris E., Wade P.** (2002). Production, Rent Seeking, and Wealth Distribution. In: Abed G.T., Gupta S. (eds.) *«Governance, Corruption, and Economic Performance»*. Washington: International Monetary Fund.

¹⁵ Естественно, из этого правила есть и существенные исключения. Так, например, в 2009 г. произошло повышение ставок ввозных таможенных пошлин с 5 до 15% на сталелитейный прокат, до 15–20% – на трубы. Это решение было принято с формулировкой «в целях оказания поддержки российским производителям металлургической продукции».

¹⁶ В то же время, если ослабление национальной валюты сопровождается общим падением производства, как это было в 2008–2009 гг., наряду с управляемым обесценением рубля, может проводиться и политика повышения пошлин на конкурирующие импортные товары.

- Dutt P., Mitra D.** (2002). Endogenous Trade Policy Through Majority Voting: An Empirical Investigation // *J. of International Econ.* Vol. 58. P. 107–133.
- Dutt P., Mitra D.** (2005). Political Ideology and Endogenous Trade Policy: An Empirical Investigation // *Rev. of Econ. and Statistics.* Vol. 87. P. 59–72.
- Fieleke N.** (1976). The Tariff Structure for Manufacturing Industries in the United States: A Test of Some Traditional Explanations // *Columbia J. of World Business.* Vol. 11. P. 98–104.
- Gawande K.** (1998). Comparing Theories of Endogenous Protection: Bayesian Comparison of Tobit Models Using Gibbs Sampling Output // *Rev. of Econ. and Statistics.* Vol. 80. P. 128–140.
- Gawande K., Bandyopadhyay U.** (2000). Is Protection for Sale? A Test of the Grossman-Helpman Theory of Endogenous Protection // *Rev. of Econ. and Statistics.* Vol. 89. P. 139–152.
- Olson M.** (1965). *The Logic of Collective Action.* Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Goldberg P., Maggi G.** (1999). Protection for Sale: An Empirical Investigation // *American Econ. Rev.* Vol. 89. P. 1135–1155.
- Grossman G.M., Helpman E.** (1994). Protection for Sale // *American Econ. Rev.* Vol. 84. P. 833–850.
- Lavergne R.P.** (1983). *The Political Economy of US Tariffs: An Empirical Analysis.* NY: Academic Press.
- Mayer W.** (1984). Endogenous Tariff Formation // *American Econ. Rev.* Vol. 74. P. 970–985.
- Mayer W.** (2002). Systematic Political Grass-Root Support for Tariffs // *Rev. of International Econ.* Vol. 10. P. 657–670.
- Helleiner G.K.** (1997). The Political Economy of Canada's Tariff Structure: An Alternative Model // *Canadian J. of Econ.* Vol. 4. P. 318–326.
- Krueger A.** (1974). The Political Economy of the Rent-Seeking Society // *American Econ. Rev.* Vol. 64. P. 291–303.
- Lavergne R.P.** (1983). *The Political Economy of US Tariffs: An Empirical Analysis.* NY: Academic Press.
- McCalman P.** (2004). Protection for Sale and Trade Liberalization: An Empirical Investigation // *Rev. of International Econ.* Vol. 12. P. 81–94.
- Mitra D., Thomakos D.D., Mehmet U.A.** (2001). Protection for Sale in a Developing Country: Democracy Versus Dictatorship // *Rev. of Econ. and Statistics.* Vol. 84. P. 497–508.
- Ramsey F.P.** (1927). A Contribution to the Theory of Taxation // *Econ. J.* Vol. 37. P. 47–61.
- Olson M.** (1983). The Political Economy of Comparative Growth Rates. In: D. Mueller (ed.) «*The Political Economy of Growth*». New Haven: Yale University Press.
- Pincus J.J.** (1975). Pressure Groups and the Pattern of Tariffs // *J. of Political Econ.* Vol. 83. P. 775–778.
- Peltzman S.** (1976). Towards More General Theory of Regulation // *J. of Law and Econ.* Vol. 19. P. 211–248.
- Pluemper T., Troeger V.E.** (2005). The Estimation of Rarely Changing Variables

in Panel Data with Unit Effects. Paper Presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association. Marriott Wardman Park, Omni Shoreham, Washington Hilton,. Washington, DC. Sep. 01.

Stigler G.J. (1971). The Theory of Economic Regulation // *Bell J. of Econ. and Management Science*. Vol. 3. P. 3–18.

Trefler D. (1993). Trade Liberalization and the Theory of Endogenous Protection: An Econometric Study of US Import Policy // *J. of Political Econ.* Vol. 101. P. 138–160.

Vousden N. (1990). The Economics of Trade Protection. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Поступила в редакцию 29 апреля 2011 г.

A. Yu. Knobel

Area of research «Real Sector», Gaidar Institute for Economic Policy,
Moscow

Inter-industry import tariff differences in Russia

This publication offers insights into analysis of factors affecting the tariff protection level, cross-sector differences regarding import tariffs. The analysis of differences in import duties applied to Russian industry has shown the importance of political factors in import tariff formation. Proposed the economic policy recommendations concerning foreign trade regulation.

Keywords: *import tariff, protectionism, lobbying, panel data.*

JEL Classification: C23, D72, F13, F14.